

Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»?

© Заклязьминская Е.О.^{a,b}, 2023

^a Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

^b Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Резюме. Снижение темпов роста ВВП страны определяется структурными дисбалансами переходной экономики КНР, последствиями геоэкономической войны, развязанной США, и неизбежным кризисом роста, сопровождаемым риском попадания в «ловушку среднего дохода».

На начальном этапе санкционное давление на Китай вызывало значительные опасения, однако с мая 2023 г. Пекин стал вводить эффективные контрсанкции, способные переломить ситуацию с санкционным давлением и привести к его ослаблению.

Еще один фактор обеспокоенности обстановкой в экономике страны связан со сложностями в дальнейших поисках внутренних драйверов роста. Начиная с 2019 г. Китай вплотную приблизился к странам с высоким уровнем дохода, но преодолеть рубеж и встать в один ряд с «богатыми» государствами КНР пока не удается.

Основной вывод исследования заключается в том, что в экономике Китая нарастают риски и угрозы в связи с санкционным давлением и приближением к «ловушке среднего дохода».

Ключевые слова: Китай, США, рецессия, мировая экономика, ловушка среднего дохода, санкционное давление

Для цитирования: Заклязьминская Е.О. Новые риски и угрозы в экономике Китая: последствия санкционного давления или попадание в «ловушку среднего дохода»? *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 23–31. DOI: 10.31857/S032150750024796-7

New Risks and Threats in China's Economy: Consequences of Sanction Pressure or Falling into the “Middle-Income Trap”?

© Ekaterina O. Zaklyazminskaya^{a,b}, 2023

^a Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Science, Moscow, Russia

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Abstract. The decline in the country's GDP growth rates is determined by the structural imbalances of the transitional economy of China, the consequences of the geo-economic war unleashed by the United States, and the inevitable crisis of growth, accompanied by the risk of falling into the “middle-income trap”.

At the initial stage, the sanctions pressure on China caused considerable concern, however, since May 2023, Beijing began to introduce effective countersanctions that can reverse the situation with the sanctions pressure and lead to its weakening.

Another factor of concern about the situation in the country's economy is related to the difficulties in further search for internal growth drivers. Since 2019, China has come close to high-income countries, but the PRC has not yet managed to overcome the milestone and stand on a par with “rich” states.

The main conclusion of the study is that risks and threats are growing in the Chinese economy due to sanctions pressure and approaching the “middle-income trap”.

Keywords: China, USA, recession, global economy, middle-income trap, sanctions pressure

For citation: Zaklyazminskaya E.O. New Risks and Threats in China's Economy: Consequences of Sanction Pressure or Falling into the “Middle-Income Trap”? *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 23–31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024796-7

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. в экономике Китая проявились некоторые сложности. Уже со второго десятилетия XXI в. экономика страны начала терять свою динамику, с третьего же десятилетия XXI в. негативные тенденции лишь нарастали.

Внешняя турбулентная среда и внутренняя борьба с распространением коронавирусной инфекции осложняли проведение макроэкономического планирования. В 2022 г. Ли Кэцян, премьер Госсовета КНР, заявил, что запланированный рост экономики страны составит 5,5% [1]. Однако по результатам года ВВП КНР вырос лишь на 3%. С учетом новых рисков и угроз, а также масштабов экономики страны данные показатели оцениваются по-прежнему положительно, кроме того, власти Китая решительно взяли курс на восстановление средневысоких темпов экономического роста, наблюдавшихся до начала пандемии *COVID-19*.

Достаточно легко став страной со средним уровнем дохода, Китай пока не может преодолеть планку, необходимую для перехода к когорте государств с высоким уровнем дохода. Страна приближается к «ловушке среднего дохода», но власти принимают превентивные меры, нацеленные на предотвращение сбоев в процессе модернизации.

В последние годы Китай сталкивается с усилением давления в рамках геополитического сдерживания, проводимого США. Пекин стал одним из основных объектов геоэкономической войны, развязанной Вашингтоном. Но введенные властями контрсанкции способны переломить ситуацию в геополитическом противостоянии сторон.

Китайско-американская конфронтация включает множество аспектов и направлений. К наиболее значимым стоит отнести:

- создание региональных экономических блоков без участия Китая (Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП), Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение (ИТЭРС) и пр.);
- организацию отраслевых альянсов (полупроводниковый альянс *Chip 4*, в который входят США, Тайвань, Южная Корея и Япония¹);
- начало торговой войны между США и их союзниками и Китаем;
- обмен санкциями, в первую очередь, затрагивающими наиболее конкурентоспособные отрасли национального хозяйства Китая [2];
- создание военных блоков (англосаксонский блок *AUKUS*, альянс «Пять глаз», Индо-Тихоокеанский «квартет») и пр.

С начала пандемии *COVID-19* Китай сталкивается с ежегодно увеличивающимися вызовами и угрозами своему развитию. Однако страна с пятитысячелетней историей² находит как новые стимулы для собственного развития, так и способы противодействия давлению со стороны стран Запада.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЕ В 2022 г.

Последние 40 лет весь мир внимательно наблюдал за китайским экономическим чудом, успешным опытом макроэкономического планирования и чередой новых побед Китая. Однако пандемия внесла свои коррективы, и темпы роста экономики страны вполне объяснимо стали замедляться. Среди причин данного явления отметим следующие:

Во-первых, эффект масштаба осложняет поддержание высоких темпов роста. На Китай приходится 18,5% мировой экономики³, и сохранять прежнюю динамику развития крайне затруднительно, поскольку внешняя среда уже «насыщена» китайским присутствием, а внутренние драйверы (в первую очередь, масштабные инвестиции в основной капитал) также имеют свои пределы.

¹ Альянс крупнейших мировых производителей микрочипов (*прим. авт.*).

² По утверждению «Жэньминь Жибао»-онлайн, 02.08.2016. <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0802/c31516-9094317.html> (accessed 12.07.2023)

³ Ministry of Foreign Affairs of the PRC. https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/202210/t20221011_10780858.html (accessed 11.02.2023)

Во-вторых, процессы, способствующие приближению Китая к «ловушке среднего дохода», и структурная трансформация национальной экономики от количественного роста показателей к качественному, закономерно замедляют рост.

В-третьих, новые вызовы со стороны стран Запада и их союзников требуют соответствующей реакции, а поиски эффективных контрсанкций, которые не ударят по местным производителям, занимают значительное время.

Экономическая динамика по сферам экономики также претерпевала трансформацию. До пандемии основным драйвером роста была сфера услуг, динамика которой опережала темпы роста всей экономики. Ежегодно стремительно увеличивались объемы промышленного производства, а сельское хозяйство росло незначительными темпами. С 2020 г. сфера услуг остановилась в своем развитии из-за коронавируса и политики «нулевой терпимости», промышленность испытывала сложности из-за санкционного давления, сельское хозяйство же стремительно росло из-за рисков мирового продовольственного кризиса. В 2022 г. темпы роста ВВП по сферам экономики выглядели следующим образом: сельское хозяйство увеличилось на 4,1%, промышленный сектор – на 3,8%, сфера услуг – на 2,3% [3].

Вопросы продовольственной безопасности в 2022 г. всё острее вставали на повестку дня. Причинами стали как кризис архитектуры европейской безопасности с разрывом цепочек поставок ряда сельскохозяйственных культур, так и отголоски пандемии *COVID-19*. Несмотря на благополучную ситуацию с продовольствием в Китае, отмечается стремление властей увеличить объемы производства зерновых и бобовых культур и снизить внешнюю зависимость. Например, в 2022 г. был зафиксирован рост производства сои на 23,7% [3]. За этими цифрами скрывается желание Пекина снизить зависимость от внешних рынков, прежде всего США. КНР обеспечивает себя соей всего на 15%. С начала китайско-американской торговой войны Пекин начал субсидировать производителей данной культуры, поскольку главные поставщики сои в Китай – это Пакистан и США⁴. Основной целью становится обретение максимально возможной независимости в производстве сои, в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) планируется увеличить размеры посевных площадей на 27%, а урожай – на 40%⁵.

В промышленном секторе также отмечались стремления сократить внешнюю зависимость. В 2022 г. на 7,3% увеличились объемы добавленной стоимости в добывающей промышленности, на 7,4% выросло производство высокотехнологичных товаров. Экологическая повестка проявилась в увеличении выпуска электромобилей на 97,5%. Продолжающееся развитие телекоммуникационной отрасли привело к росту производства базовых станций мобильной связи на 16,3%. Стремление снизить зависимость от западного программного обеспечения привело к росту производства промышленных компьютеров и систем на 15% [3].

До пандемии *COVID-19* развитию сферы услуг во многом способствовал рост количества туристических поездок населения. В 2022 г. продолжавшиеся ограничения на перемещения граждан по стране и политика «нулевой терпимости» к коронавирусу привели к дальнейшему замедлению темпов роста в секторе. Однако объемы производства во многих других подотраслях сферы услуг, напротив, увеличились. В связи с повышением уровня цифровизации китайской экономики объемы предоставления услуг по передаче данных, софта и информационных технологий увеличились на 9,1%. За 11 месяцев 2022 г. на 8,3% выросли расходы на НИОКР и на 8,1% – на здравоохранение и на социальные услуги [3]. Рост расходов на НИОКР оправдывался увеличением давления со стороны стран Запада, в т.ч. путем введения запретов и ограничений на заимствование технологий, а увеличение расходов на здравоохранение определялось продолжавшейся пандемией, локдаунами, требованиями ПЦР-тестирования и в целом различными аспектами, связанными с политикой «нулевой терпимости».

При этом усилия властей по поддержанию потребительского спроса и развитию внутреннего рынка в Китае не находили отклика у населения. Объем розничных продаж падал: в 2022 г. он сократился на 0,2%. Продолжала снижаться выручка в сфере общественного питания, она уменьшилась на 6,3%. В потребительской корзине устойчивую тенденцию имел рост расходов на продукты питания: объемы продаж зерновых и масложировой продукции выросли на 8,7%, напитков – на 5,3% [3]. Китай по-преж-

⁴ Customs statistics online query platform. General Administration of Customs of the PRC. (In Chin.). <http://43.248.49.97/> (accessed 25.01.2023)

⁵ 加快推进大豆产业振兴. (Accelerate the promotion of the revitalization of the soybean industry). 29.03.2022. Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the PRC. (In Chin.). http://www.moa.gov.cn/ztlz/ymksn/jjrbdd/202203/t20220329_6394563.htm (accessed 05.08.2022)

нему является вторым (после США) по величине потребительским рынком и крупнейшим рынком розничной интернет-торговли, на неё в 2022 г. приходилось рекордные 27,2% от совокупного объема розничных продаж в стране.

Инвестиции в основной капитал за 2022 г. увеличились на 5,1%. Традиционно Китай осуществляет масштабные вложения в инфраструктуру, производство и недвижимость. В последние годы действительно отмечался рост расходов на инфраструктурное строительство (на 9,4%) и на производство (на 9,1%), особенно в высокотехнологичный сектор (на 18,9%). Однако на фоне роста расходов на данные направления значительно сократились инвестиции в сектор недвижимости (на 10%) [3]. Спад на рынке недвижимости отразился на динамике экономического роста, поскольку развитие сектора имеет высокий мультипликативный эффект.

Турбулентная внешняя среда не привела к сокращению объемов товарооборота Китая с другими странами. За 2022 г. рост китайского экспорта составил 10,5%, а импорта в Китай – 4,3%⁶.

Глобальная инфляция в 2022 г. достигла максимальных в XXI в. значений. По прогнозам Всемирного банка, она составит около 9% – рекордно высокий показатель с 1996 г.⁷ Пекину, несмотря на некоторое снижение темпов роста национальной экономики, удалось поддерживать цены на стабильном уровне. Индекс потребительских цен в 2022 г. равнялся 2% при запланированном показателе до 3% [1]. Однако для китайской ситуации низкая инфляция скорее свидетельствует о начале рецессии: в некоторых секторах экономики наблюдается дефляция, падение производства и объемов розничных продаж. Без учета продуктов питания и энергоресурсов индекс потребительских цен в стране вырос всего на 0,9% [3], что подтверждает предположение о наличии дефляционных тенденций, которые замедляют экономический рост.

Ситуация с трудоустройством становится всё более напряженной. Ежегодно власти Китая соизмеряют количество выпускников и уровень безработицы и ставят задачи перед нижестоящими органами власти по созданию дополнительных рабочих мест. Планы по рабочим местам обычно выполняются, но структурные проблемы с безработицей у ряда категорий граждан решить не удается. В частности, в 2022 г. было запланировано создать 11 млн рабочих мест [1], создано – 12 млн рабочих мест [3]. Среднегодовой уровень безработицы в 2022 г. составлял до 6% [3], но в структуре занятости существуют значительные дисбалансы, в частности, с трудоустройством молодежи. В возрастной категории от 16 до 25 лет безработных насчитывается около 16,7% [3]. Летом данной категории граждан найти работу еще труднее, и уровень безработицы у молодежи достигает в отдельные периоды 18%.

Несмотря на относительно благополучные общие цифры по количеству нетрудоустроенных граждан, в среде молодежи фактически каждый пятый–шестой гражданин не имеет постоянной работы. По-прежнему остро стоит вопрос трудоустройства избыточного сельского населения, т.н. сельских трудовых мигрантов (*нунмингун*). В 2022 г. их количество составило 295,62 млн чел. [3], и их ежегодное трудоустройство давит на всю систему обеспечения занятости населения в стране.

Китай находится на этапе демографического перехода. В 2022 г. население страны сократилось на 850 тыс. человек. Смертность превышает рождаемость, а коэффициент естественного прироста населения показывает убыль и составляет -0,60%. По-прежнему сохраняется ярко выраженный гендерный дисбаланс – мужчин в стране фактически на 5% больше, чем женщин (104,69%). Трудовоспособное население в возрастной категории от 16 до 59 лет насчитывает около 62%, старше 60 лет – уже 19,9% [3]. Ежегодно давление на социальную систему страны растёт.

Резюмируя анализ экономической ситуации в Китае в 2022 г., отметим, что вклад трех основных «столпов» экономики, которые в стране прозаично называют «три колеса» (*саньцзя мачэ*) и к которым в классической макроэкономической статистике при расчетах ВВП методом использования принято относить расходы на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт [4], в 2022 г. составил соответственно 32,8%, 50,1% и 17,1%⁸. По-прежнему основным драйвером роста экономики страны является высокая норма накопления, а не конечное потребление, что подчеркивает не-

⁶ Customs statistics online query platform. General Administration of Customs of the PRC. (In Chin.). <http://43.248.49.97/> (accessed 25.01.2023)

⁷ Год потрясений: мировая экономика 2022 г. в пяти графиках. 30.12.2022. *Econs*. <https://econs.online/articles/ekonomika/godpotryaseniya-mirovaya-ekonomika-2022-g-v-pyati-grafikakh/> (accessed 28.01.2023)

⁸ The director of the National Bureau of Statistics answered reporters' questions on the national economic operation in 2022. 17.01.2023. National Bureau of Statistics of the PRC. (In Chin.). http://stats.gov.cn/tjsj/sjjd/202301/t20230117_1892139.html (accessed 03.02.2023)

которое своеобразие китайской модели развития. Среди прочих вызовов 2022 г. также отметим политику «нулевой терпимости» к коронавирусу и кризисные явления на рынке недвижимости.

Осознавая все сложности развития национальной экономики, сразу после решения самых насущных политических задач, поставленных XX съездом КПК, прошедшим в октябре 2022 г., власти страны приступили к выравниванию экономических «перекосов» и ввели ряд стимулирующих механизмов, нацеленных на неотложное решение текущих экономических задач. Пекин отказался от политики «нулевой терпимости», были озвучены стимулирующие меры для сектора недвижимости и долгосрочная программа поддержки внутреннего потребления.

10 ноября 2022 г. состоялось заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, на котором был заслушан отчет о профилактике и борьбе с *COVID-19*, а также были представлены мероприятия по дальнейшей оптимизации профилактической и контрольной работы⁹. На заседании впервые произошло обсуждение будущего коронавирусной политики, по результатам которого власти пришли к выводу о необходимости её отмены. С 8 января 2023 г. Пекин окончательно отказался от её проведения. Задачи экономического строительства снова вышли на передний край работы властей.

Следующим этапом стала нормализация на рынке недвижимости. 11 ноября 2022 г. были приняты стимулирующие меры. Народный банк Китая и Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая совместно выпустили «Уведомление о хорошей работе по финансовой поддержке устойчивого и здорового развития рынка недвижимости». «Уведомление» содержало 16 конкретных мер, среди которых особо стоит выделить направленность на стабилизацию кредитного предложения как для инвесторов, так и для покупателей, поддержку банков развития для предоставления специальных кредитов для гарантированной сдачи зданий, государственную поддержку слияний и поглощений на рынке и обеспечение большей гибкости для заемщиков в случае потери дохода, заболелания и пр. [5].

Подобные инициативы нацелены на нормализацию рынка недвижимости, на повышение надежности китайских застройщиков и увеличение спроса на жилье в связи с ростом доступности различных видов кредитования и увеличением гарантий защиты прав и интересов потребителей финансовых услуг.

Завершило серию экономических реформ принятие 14 декабря 2022 г. «Стратегической программы стимулирования внутреннего потребления на 2022–2035 гг.». «Программа» будет органично дополнять другие инициативы властей – в первую очередь, структурную реформу в сфере предложения, начатую еще в 2015 г. Власти выделили ряд подотраслей национальной экономики, которые получают поддержку и будут способствовать росту внутреннего потребления. К ним относятся продукты питания и одежда, путешествия, недвижимость и товары класса люкс. В сфере услуг планируется увеличить потребление туристических услуг, услуг по уходу за детьми и престарелыми родственниками, медицинских, спортивных, образовательных и коммунальных услуг и услуг по уборке помещений. Также будет поощряться развитие новых видов потребления и пропаганда низкоуглеродного образа жизни [6].

НАРАСТАНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА КИТАЙ

Вокруг Китая в последние годы развернулась настоящая геэкономическая война. С 2018 г. нарастало санкционное давление вначале в условиях американо-китайской торговой войны, далее Китай пошел на уступки, подписав Первую фазу торгового соглашения, которая была нацелена на переориентацию китайских импортных цепочек поставок с развивающегося мира на США (особенно это было заметно в сельскохозяйственном секторе).

Дальнейшее «возвышение Китая» и потенциальная возможность «обогнать» западных конкурентов привели к ужесточению антикитайской риторики и введению ограничительных мер разного рода.

Первым прецедентом стала телекоммуникационная отрасль и успехи Китая в разработке технологий 5G. За ними последовали первые ограничения на использование китайских ноу-хау и западных стандартов в «развитом» мире.

⁹ The Standing Committee of the Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting and Xi Jinping presided over the meeting. 10.11.2022. The State Council of the PRC. (In Chin.). http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/10/content_5726025.htm (accessed 15.12.2022)

В 2021 г. санкционная война затронула все наиболее конкурентоспособные отрасли народного хозяйства Китая: полупроводники, телекоммуникационное оборудование, суперкомпьютеры, искусственный интеллект, высокоскоростные железные дороги, атомную энергетику, дроны, космонавтику и даже социальные медиа (*TikTok*) [2].

Соединенными Штатами была создана «рыхлая» структура – альянс «Полупроводники Америки» (*Semiconductors in America Coalition*), в который вошли крупнейшие мировые производители полупроводниковой продукции без Китая.

Далее для более эффективного контроля над поставками подобных товаров в Китай был сформирован конкретный механизм – альянс *Chip 4*, в который вошли ключевые мировые производители наиболее конкурентоспособных микрочипов и полупроводниковой продукции – США, Тайвань, Япония и Южная Корея. Предоставляя ряд экономических преференций (входя в состав капитала крупнейших компаний, разрешая строительство на территории США крупных заводов и обещая потенциальный рост заказов и пр.), США стремятся взять отрасль под свой контроль.

Постепенно США увеличивали давление. Вначале был озвучен, а потом конкретизирован механизм сдерживания Китая в сфере микроэлектроники. Причина заключалась в том, что экспорт Китая и его структура в большой степени ориентированы на поставки продукции электронной промышленности. В китайской электронике устанавливаются микроэлектронные изделия различных типов, которые Китай пока не научился полностью производить самостоятельно. Ограничив страну в разработке высокопроизводительных микрочипов и в потенциальной возможности их закупки, США надеялись значительно снизить внешнеторговый потенциал Китая. Параллельно намечено постепенно перестраивать цепочки добавленной стоимости в других странах, добиваясь не только формирования новых маршрутов для торговли, инвестиций и услуг, но и лояльности местных политических режимов.

В октябре 2022 г. Вашингтон принял документ, нацеленный на дальнейшие ограничения развития китайской полупроводниковой промышленности. Причем масштаб ограничений только возрос: под санкции США попали 28 китайских инновационных компаний. Были ограничены возможности поставок микрочипов для суперкомпьютеров, интеллектуальных компьютерных систем и высокопроизводительных вычислительных систем из США и от компаний, производящих чипы по американским технологиям¹⁰.

В январе 2023 г. к действиям проамериканского альянса *Chip 4* примкнули не только компании, изготавливающие полупроводники, но и производители оборудования для их производства. В первую очередь здесь стоит назвать Нидерланды и крупнейшего мирового производителя литографического оборудования – голландскую компанию *ASML*. Ограничения на поставки определенного оборудования в Китай действовали для *ASML* и ранее, но, если до января 2023 г. они распространялись лишь на оборудование для производства самых передовых 7-нм микрочипов и меньше, в котором используется технология литографии при излучении в крайней области ультрафиолетового спектра (*EUV*-литография), то теперь ограничения затронули оборудование для производства более примитивных устройств. Были запрещены поставки оборудования для литографии в дальнем ультрафиолетовом излучении (*DUV*-литография); таким образом, возможности Китая по производству даже менее производительных микрочипов будут снижаться [7].

С сентября 2023 г. ограничения намечено ужесточить. Нидерланды введут новые правила контроля над экспортом оборудования для производства полупроводников.

Среди новых тенденций 2023 г. стоит отметить намерения США ограничить перспективы развития для Китая не только в самых передовых технологиях, но и в более примитивных. Схожим образом стоит оценивать дальнейшие ограничения для китайского телекоммуникационного гиганта *Huawei*. 31 января 2023 г. Министерство торговли США полностью приостановило выдачу лицензий на экспорт американских технологий для *Huawei* [8].

Вероятно, логика дальнейших ограничений и санкций США будет аналогична рынку микрочипов и телекоммуникационной отрасли. Начиная с инновационных направлений, они постепенно будут захватывать всё новые более простые ниши.

¹⁰ Commerce Implements New Export Controls on Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items to the PRC. <https://bis.doc.gov/index.php/documents/about-bis/newsroom/press-releases/3158-2022-10-07-bis-press-release-advanced-computing-and-semiconductor-manufacturing-controls-final/file> (accessed 10.10.2022)

Предполагалось использовать запреты для микроэлектронной отрасли Китая в целях сдерживания инновационного потенциала страны. Возможно, США хотели напомнить, что место Китая в мировом разделении труда – быть мировой фабрикой для западных заказов и любые намерения страны стать самостоятельным игроком глобального рынка будут сталкиваться с противодействием со стороны западного мира, который будет объединять свои усилия и сплачивать вокруг себя лояльных азиатских союзников.

В альянсе *Chip 4* только Южная Корея и, в первую очередь, её национальная ТНК *Samsung*, имеющая заметную долю бизнеса, а также крупные заводы в Китае, скептически оценивает американскую инициативу. Но в обмен на лояльность США предлагают компании возможность строительства крупного завода на своей территории.

Таким образом, вокруг Китая складывается негативный фон, нацеленный на подавление возможностей дальнейшего развития страны. Однако с мая 2023 г. Китай начал вводить контрсанкции:

Во-первых, страна ограничила возможности закупки чипов памяти у американской компании *Microc Technology*, четверть выручки которой в 2022 г. приходилась на Китай и Сянган (Гонконг). Подобные чипы Китай сможет закупать у своих южнокорейских партнеров, на чьих предприятиях на территории КНР производится схожая продукция.

Во-вторых, с августа 2023 г. Китай ограничит экспорт галлия и германия, редкоземельных металлов, необходимых для производства микрочипов.

Санкционное давление на Китай нарастает, однако контрсанкции смогут переломить ситуацию и показать, что Пекин способен оказывать встречное давление на микроэлектронику западных стран. Таким образом, Китай пытается донести своим оппонентам мысль, что введение санкций контрпродуктивно и окажет влияние на все стороны конфликта. Вероятно, контрсанкции Пекина изменят позицию США и их союзников и приведут к смягчению санкционного давления на Китай.

УГРОЗА «ЛОВУШКИ СРЕДНЕГО ДОХОДА»

Кроме внешних рисков Китай также сталкивается с рядом внутренних угроз. Нарастают риски попадания в т.н. «ловушку среднего дохода». Ряд китайских экспертов полагает, что преодоление «ловушки среднего дохода» должно стать ключевой задачей, стоящей перед экономикой Китая в 14-й пятилетке [9].

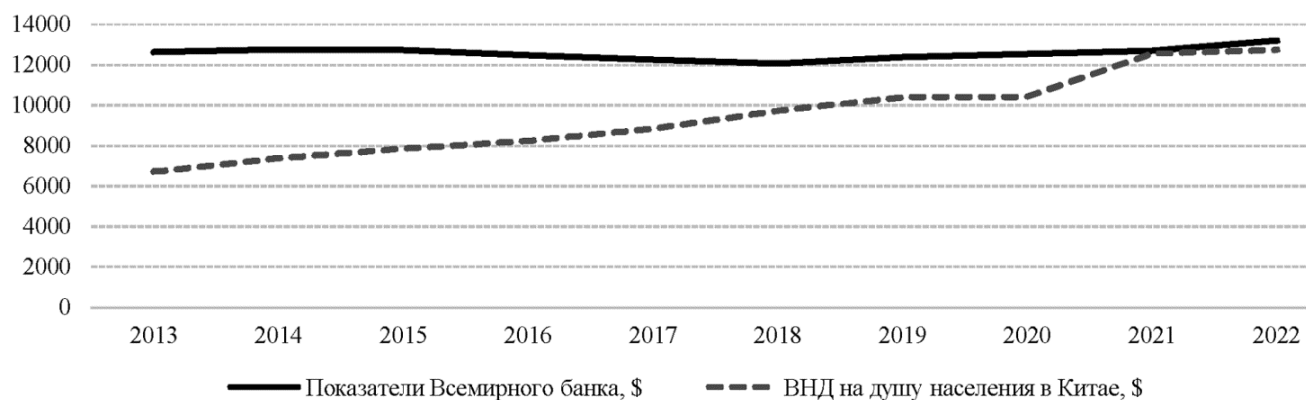

График. Валовой национальный доход на душу населения в Китае и нижняя граница для стран с высоким уровнем дохода по классификации Всемирного банка, 2013–2022 гг. (\$).

Graph. Gross national income per capita in China and the lower bound for high-income countries according to the World Bank classification, 2013–2022 (USD).

Составлено по: [11; 12].

В экономической науке «ловушкой среднего дохода» обычно называют состояние относительной стагнации в экономическом развитии в странах со средним уровнем дохода. Впервые концепция была предложена в 2007 г. сотрудниками Всемирного банка Индермитом Гилом и Хоми Карасом [10]. Они полагали, что государство может достаточно легко перейти от статуса страны с низким уровнем дохода к статусу страны со средним уровнем дохода, однако после выхода на стадию среднего дохода прежние

модели экономического роста становятся неприменимыми, темпы роста экономики начинают снижаться и государство «застревает» на стадии среднего дохода без возможности продвинуться выше.

В 2022 г. Всемирный банк установил показатель для стран с высоким уровнем дохода в размере \$13 205. Динамика показывает, что Китай вплотную приблизился к рубежу, с которого начинается отсчет для стран с высоким уровнем дохода. Если в 2013 г. валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в Китае составлял 53% от ВНД стран с высоким уровнем дохода по классификации ВБ, то в 2022 г. – уже 96% (см. *граф.*), однако преодолеть нижнюю границу для стран с высоким уровнем дохода Китаю пока не удается.

Среди причин, по которым страны попадают в «ловушку среднего дохода», обычно выделяют следующие:

- 1) высокий уровень неравенства доходов и недостаточное потребление;
- 2) потеря сравнительных преимуществ, замедление модернизации производства;
- 3) недостаточные темпы социальной мобильности, закостенелость социальной структуры общества;
- 4) неэффективная стратегия развития страны, низкая эффективность распределения социальных ресурсов;
- 5) отсутствие развитой системы социального страхования, недостаточность инвестиций в человеческий капитал;
- 6) отсталость и несовершенство финансовой системы [9].

Ряд стран мира так и не смогли преодолеть «ловушку среднего дохода» и выбраться из неё, ряд же стран благополучно справились с подобной угрозой и вышли на траекторию устойчивого роста.

Типичными государствами, не справившимися с рисками «ловушки среднего дохода», стали страны Латинской Америки, которые еще в 1960-е получили статус государств со средним уровнем дохода, но неэффективная бюджетная политика и прочие рассмотренные выше причины привели к тому, что они так и не стали государствами с высоким уровнем дохода и остановились в своем развитии.

Напротив, некоторым странам, прежде всего т.н. «азиатским тиграм», таким как Япония, Южная Корея и Сингапур, удалось избежать подобного негативного сценария. Положительный опыт рассматриваемых государств определялся проведением промышленной реструктуризации, внедрением новой диверсифицированной модели экономического роста, поддержанием открытости своих экономик, а также инвестированием значительных ресурсов в человеческий капитал.

Китай изучает и использует успешный опыт «азиатских тигров». Страна проводит промышленную реструктуризацию, поддерживает внешнюю открытость, однако с новой экономической моделью вопрос решить пока не удастся. Обозначенная властями в 2020 г. новая экономическая модель «двойной циркуляции», нацеленная на развитие внутреннего потребления, пока находится на стадии внедрения.

Среди факторов, повышающих риски попадания в «ловушку среднего дохода» в Китае, стоит отметить исчезновение демографического дивиденда, экологические ограничения, неравенство доходов, структурный дисбаланс экономики с низкой долей расходов на конечное потребление домашних хозяйств, торговый протекционизм и развернувшийся процесс деглобализации, нацеленный на исключение Китая из формирующихся в новой турбулентной среде глобальных цепочек добавленной стоимости.

Изучение опыта «азиатских тигров», внедрение новой модели экономического роста и рост расходов на человеческий капитал смогли бы снизить риски попадания в «ловушку неразвития» и позволить Китаю продолжить свой поступательный рост.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внутренние и внешние факторы оказывают давление на экономику Китая, и под его воздействием стране всё сложнее проводить необходимую социально-экономическую политику.

Однако власти КНР оперативно реагируют на новые риски и угрозы современности: экономическая ситуация внутри страны выравнивается в результате введения стимулирующих механизмов для рынка недвижимости, поддержания внутреннего потребления и отказа от политики «нулевой терпимости» к коронавирусу. Внешние риски Пекин купирует путем введения контрсанкций, а именно ограничений на закупки продукции у американских компаний, зависящих от китайского рынка, и на поставки редкоземельных металлов, критически необходимых для производства микрочипов.

Китай на протяжении нескольких лет с начала противостояния избегал введения встречных санкций, но ужесточение санкционного давления привело к изменению позиции Пекина. Введенные контрсанкции продемонстрировали всему миру, что страна тоже может дать отпор и способна оказывать влияние на мировой рынок микроэлектроники.

Риски попадания в «ловушку среднего дохода» в Китае могут быть снижены путем использования положительного опыта «азиатских тигров», успешного внедрения новой модели экономического роста и увеличения расходов на человеческий капитал.

Таким образом, стоящая перед серьезными внешними и внутренними вызовами экономика Китая в очередной раз смогла бы показать всему миру свою адаптивность и устойчивость к любым рискам и угрозам современности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. 2022年政府工作报告. (2022 Government Work Report). (In Chin.). <http://www.gov.cn/zhuanti/2022lhfgzbg/index.htm> (accessed 10.02.2023)
2. Zaklyazminskaya E.O. 2022. China's Scientific and Technological Potential under US Technological Sanctions. *Herald of Russian Academy of Science*. 2022. 92, pp. 643–649. <https://doi.org/10.1134/S1019331622050070>
3. 2022年国民经济顶住压力再上新台阶. (In 2022, the national economy will withstand the pressure and reach a new level). 17.01.2023. National Bureau of Statistics of the PRC. (In Chin.). http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202301/t20230117_1892090.html (accessed 03.02.2023)
4. Федеральная служба государственной статистики РФ. 7.2. Валовой внутренний продукт и методы его расчета. https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000320r.htm (accessed 05.02.2023)
Federal State Statistics Service of the Russian Federation. 7.2. Gross domestic product and methods of its calculation. (In Russ.). https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000320r.htm (accessed 05.02.2023)
- 5.中国人民银行 中国银行保险监督管理委员会关于做好当前金融支持房地产市场平稳健康发展工作的通知. (Notice of the People's Bank of China and the China Banking and Insurance Regulatory Commission on Doing a Good Job of Financially Supporting the Steady and Healthy Development of the Real Estate Market). 23.11.2022. The State Council of the PRC. (In Chin.). http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/23/content_5728454.htm (accessed 03.02.2023)
- 6.中共中央 国务院印发《扩大内需战略规划纲要（2022—2035年）》. (The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council issued the “Strategic Planning Outline for Expansion of Domestic Demand (2022–2035)”). 14.12.2022. The State Council of the PRC. (In Chin.). http://www.gov.cn/zhengce/2022-12/14/content_5732067.htm (accessed 03.02.2023)
7. Porter J. Japan and the Netherlands join US with tough chip controls on China. 28.01.2023. *The Verge*. <https://theverge.com/2023/1/28/23574032/japan-netherlands-chips-semiconductors-china-export-controls> (accessed 01.02.2023)
8. Smith G., Zhuo T., Goldberg E. Washington halts licences for US companies to export to Huawei. 31.01.2023. *Financial Times*. <https://www.ft.com/content/23433f43-8d81-4a24-9373-fc0ac18f948a> (accessed 03.02.2023)
9. Pingping Wang, Xun Wang, Zhuo Huang & Baoqun Fan. 2021. Overcoming the middle-income trap: International experiences and China's choice. *China Economic Journal*, 14:3, pp. 336–349. (In Chin.). DOI: 10.1080/17538963.2021.1965788
10. Gill I., Kharas H. et al. 2007. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth. World Bank. Washington, DC.
11. World Bank. <https://blogs.worldbank.org/team/world-bank-data-team> (accessed 01.02.2023)
12. National Bureau of Statistics of the PRC. (In Chin.). http://www.stats.gov.cn/tjsj/sjjd/201603/t20160309_132 (accessed 30.01.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заклязьминская Екатерина Олеговна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия; доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Ekaterina O. Zaklyazminskaya, PhD (Economics), Senior Researcher, Centre of World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.02.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.06.2023

Принята к публикации
(Accepted) 13.07.2023